

Как раз в этот момент во дворе появился главный управляющий У Си, державший в руках императорский указ. Застав столь бурную сцену, он неподдельно изумился:

— Тринадцатый принц, это что ещё за представление вы тут устроили?

— О, евнух У, — Тринадцатый принц мазнул взглядом по спящей за спиной управляющего челяди, нагруженной стопками книг, кистями и тушечницами. — И что на этот раз прислал мой дражайший батюшка? Или это вы, почтенный, опять нашептали ему гадостей за моей спиной, и отец в гневе повелел заставить меня переписывать трактаты?

— Ох, убереги небо, что за речи! — всплеснув руками, У Си с удивительной лёгкостью покривил душой. — Да разве вы не знаете, как государь вас любит? Станет ли он наказывать своего любимца? Да и мне, старому, хоть сотню жизней отмерь — ни в жизнь не дерзну судачить о вашей милости за спиной! Это ведь учебные принадлежности. Всё готово для ваших занятий в Императорской школе.

Управляющий притворно вздохнул и добавил вкрадчивым, доверительным полушёпотом:

— Скажу вам по секрету, принц: Его Величество возлагает на вас большие надежды. Не стал бы он иначе посреди года определять вас на учёбу.

Му Юаньюн едва сдержал презрительную усмешку. Ядовитые слова уже готовы были сорваться с губ, но он сдержался.

«С этого подлого пса станется, — угрюмо подумал принц. — Мигом побежит к старой черепахе и донесёт, да ещё и приукрасит от себя»

Принц напустил на себя равнодушный вид, будто происходящее наскучило ему до смерти:

— Ладно, уразумел. Сгружайте барахло сюда и проваливайте.

У Си жестом приказал слугам оставить ношу, однако уходить не спешил. Окинув взглядом раскинувшуюся перед ним сцену, он осторожно поинтересовался:

— Тринадцатый принц, простите старому его дерзость... но что здесь, во имя всех богов, происходит?

Лучше бы он молчал. Му Юаньюн вспыхнул мгновенно, точно пороховой погреб от шальной искры. Ткнув пальцем в скорчившегося на земле евнуха Гуя, он сорвался на крик:

— Да вот этот паршивый пёс! Явился ни свет ни заря права качать! Видите ли, вздумал поучать меня, кого мне к себе в услужение брать! Я, мать вашу, принц крови или кто?! Мне что, уже и

слугу себе выбрать без вашего соизволения нельзя? Вы все только и делаете, что кудахчете о моей безопасности, а сами так и норовите подсунуть под бок очередного соглядателя! Ждёте не дождётесь, пока я в гробу окажусь, твари?!

У Си, за долгие годы службы при дворе повидавший всякое, так и обомлел. От этих громогласных пожеланий собственной кончины у него похолодело внутри.

— Помилуйте, Тринадцатый принц! — запричитал он, испуганно всплеснув руками. — Побойтесь неба! Осквернять уста такими словами... Не навлекайте беду, это же дурная примета!

— Ладно, хрен с ним, не буду, — отмахнулся Му Юаньюн. Обострять отношения с личным доверенным лицом императора он не собирался — статус обязывал соблюдать приличия. — Но посмотрите на это ничтожество! Эта слепая мразь смеет обвинять меня в нарушении дворцовых правил! Мол, я порчу им всю игру и у них нет другого выбора, кроме как забрать у меня Кон Цзяцзы. Я одного не пойму: пускай батюшка меня не жалует, но я всё ещё принц этой империи! С каких это пор дворовая челядь получила право вытирать об меня ноги и диктовать свои условия?!

Гуй Чжилань, распластавшись на плитах, обливался холодным потом. Он закричал истошно, до хрипа, надрывая связки:

— Пощадите, Ваше Высочество! Оговорили меня! Смилуйтесь над ничтожным рабом, проявите великодушие!

У Си, разумеется, не был дураком и прекрасно понимал, что юный принц сгущает краски. Однако малец рубил с плеча, вынося приговор столь ядовито и бескомпромиссно, что сразу стало ясно: живым он несчастного Гуй Чжиланя отпускать не собирается.

«Одиннадцать лет мальчишке, — подумал У Си с содроганием, — а хватка уже мёртвая. Откуда в таком нежном возрасте столько лютой беспощадности?»

В этот момент двери покоев распахнулись, и на пороге появилась наложница И. Услышав шум, безумная женщина запричитала, заламывая руки:

— Ваше Величество, пощадите рабу вашу!... Виновна, кругом виновна! Сжальтесь, государь!

Она рухнула на колени и принялась иступленно биться лбом о холодный пол, отвешивая земные поклоны пустоте. Глухие удары зазвучали один за другим.

Во дворе воцарился сущий хаос.

У Си испуганно отшатнулся и замахал руками на своих подручных, приказывая немедленно

увести несчастную обратно в покои. Пока евнухи суетились, укладывая бьющуюся в истерике женщину, старый управляющий весь взмок от холодного пота. Он нервно обмахнулся пышным хвостом своего веника-мухобойки, утирая лоб широким шёлковым рукавом, и украдкой взглянул на Му Юаньюня. Безумная выходка наложницы напугала всех без исключения, но юный принц даже бровью не повёл. Он продолжал стоять на прежнем месте, лениво созерцая суматоху, а сам он едва заметно и глумливо усмехался.

«Это ведь его родная мать...»

От этой мысли у старого интригана поползли мурашки по спине. Он понял, что недооценивать этого волчонка смертельно опасно. С таким человеком лучше дружить, а потому У Си мгновенно принял решение уступить и оказать услугу.

Гуй Чжилань, не чуя беды, продолжал истошно голосить. Заметив, что старый управляющий смотрит на него, он пополз к нему на коленях, видя в У Си последнюю соломинку:

— Главный управляющий У! Отец родной! Вы же знаете меня, я бы никогда... Оговорили раба вашего! Век свободы не видать, ни единого помысла дурного против принца в голове не держал!

У Си безглаголиво процедил сквозь зубы:

— Закрой пасть, тварь бесстыжая! Давно ли ты, Гуй Чжилань, страх потерял? Пользуешься тем, что твой братец пригрелся на тёплом местечке в Управлении делами двора, и творишь беззаконие! Мало тебе было обдирать несчастных в кастрационной мастерской? Из-за твоей жадности сколько мальчишек, едва переступив порог дворца, сгнили заживо из-за паршивого ухода? Мы закрывали глаза на твои грешки, но ты совсем обнаглел, раз посмел поднять хвост на особу королевской крови!

Управляющий резко отмахнулся широким рукавом, обрывая лепет несчастного:

— Теперь тебе и боги не помогут.

Гуй Чжилань ошарашенно уставился на У Си. Он посмотрел с отчаянием, смешанным с яростью предательства:

— Управляющий У, да как же так? А те деньги, что я вам...

Договорить ему не дали — стоявший рядом подручный управляющего ловко зажал ему рот ладонью.

— В Департамент наказаний его, — ледяным тоном скомандовал У Си. — И чтоб до казни живым не выпускали.

Сменив гнев на милость, старик тут же обернулся к Му Юаньюню с угодливой, приторной улыбкой:

— Ну что, Ваше Высочество, довольны ли вы таким исходом?

Му Юаньюн театрально вздохнул, качая головой:

— Надо же... Продать душу за пригоршню паршивых монет. До чего докатился императорский двор.

Он скользнул равнодушным взглядом по бьющемуся в путах евнуху.

— И сколько ещё таких гадин пригрелось в этих стенах? — принц с намёком прищурился, глядя прямо в глаза У Си. — Знаете, главный управляющий У, то, что во дворце царит подобный бардак — во многом ваша вина. Эх... Ладно уж. Завтра же лично выкрою время, пойду к отцу и пожалуюсь ему. Меня до глубины души потрясло и напугало то безобразие, что творится прямо у меня под носом.

«Да за что мне это наказание?! — взмолился про себя У Си, едва сдерживая желание рухнуть перед этим несносным мальчишкой на колени. — Он же живым меня не отпустит!»

— Ну что вы, Ваше Высочество, зачем же утруждать себя по пустякам? — залебезил старик. — Избави бог беспокоить вас такими мелочами. Завтра же лично доложу обо всём Его Величеству. Расскажу, как этот обнаглевший смерд своевольничал и посмел осквернить своим присутствием ваши покои!

— Вот как? — Му Юаньюн хитро сощурился. — И вы не станете рассказывать отцу, будто я капризный, несносный мальчишка, который ни в грош не ставит приличия и тиранит бедную прислугу?

Управляющего словно ледяной водой окатило. Он готов был поклясться, что этот чертёнок вчера сидел под столом в императорском кабинете, иначе откуда ему знать дословное содержание его ночного доклада государю? Однако сознаваться в подобном старый лис не собирался:

— О чём вы говорите, принц? Да как у вас язык поворачивается! Даже если небо упадёт на землю, старый раб никогда не посмеет возвести на вас напраслину и выдать белое за чёрное!

— Неужели? — Му Юаньюн мягко рассмеялся и сделал шаг навстречу У Си, сокращая дистанцию почти до интимной. — Что ж, евнух У... Выходит, я напрасно на вас грешил. Простите, коли обидел недоверием.

У Си тут же согнулся в три погибели, изображая глубочайшую преданность:

— Полноте, принц. Для старого слуги великая честь — сносить любые подозрения своего господина.

— Вот и славно, — мгновенно растеряв всё напускное дружелюбие, Му Юаньюн обдал управляющего ледяным презрением. — Раз так, не смею задерживать. Надеюсь, дорогу назад вы найдёте сами?

— Сделайте милость, не утруждайте себя! — поспешно замахал руками перепуганный до смерти старик, утирая пот.

Он поспешно отвесил глубокий поклон и трусливо ретировался, приказав слугам уволочь бьющегося в беззвучной истерике Гуй Чжиланя.

Едва переступив порог дворца Биюань, У Си преобразился. Угодливая маска слетела с его лица, обнажив мрачную, суровую гримасу.

«Змеёныш, — процедил он сквозь зубы, глядя на закрывающиеся ворота. — До чего же изворотливый и злобный гадёныш растёт. Ох, помяните моё слово, хлебнёт ещё империя с ним горя...»

Во дворе дворца Биюань Му Юаньюн тоже не стал церемониться. Едва за У Си закрылись ворота, мальчик с силой хлопнул ладонью по столу:

— Старый черепаший внук!

<http://bllate.org/book/18226/1752247>